

«Маргарет Тэтчер» со школьного двора

Пять самых неочевидных достижений Людмилы Гаджиевой

Филипп Ардовский, журналист

Предполагалось, что на этой неделе депутаты Пермской городской думы обсудят вопрос об отставке начальника департамента образования администрации Перми Людмилы Гаджиевой. Как и в случае с инициативой об отстранении от занимаемой должности начальника транспортного департамента Дениса Гвоздева, думцы могут лишь рекомендовать сити-менеджеру Анатолию Маховикову уволить неугодного чиновника.

Как и в случае с Гвоздевым, Маховиков уже дал понять, что не будет торопиться выполнять думские рекомендации. Комментируя 16 апреля ситуацию в эфире «Эха Перми», он слегка пожурил свою подчинённую за недостаток коммуникабельности, а затем сравнил её с Маргарет Тэтчер, заметив, что «деятельность реформаторов часто вызывает раздражение у людей».

Конечно, сити-менеджер здесь слегка преувеличил. Сами по себе проведённые Гаджиевой реформы остались незамеченными широкой публикой — хотя бы в силу их узкоспециального характера. Некоторый общественный резонанс несколько лет назад вызывала только реформаторская инициатива, касавшаяся оптимизации количества образовательных учреждений. Поскольку закрытыми оказались лишь несколько расположенных на окраинах города школ, об этой реформе общественность почти сразу же и забыла. Претензии предъявляются Гаджиевой вовсе не как к видному школьному реформатору, а, скорее, по совокупности её успехов и неудач, которые сейчас уместно вспомнить.

Итак, достижение первое и во многом вынужденное. В 2007-2010 годах за счёт городского бюджета практически все школы и детские сады Перми были приведены в так называемое нормативное состояние. Пуще говоря, стали прилично выглядеть. В школах был сделан ремонт, обустроены эвакуационные выходы, установлена пожарная сигнализация, по мере возможностей выполнены нормы СанПиН.

Произошло всё это по настоянию прокуратуры, санэпиднадзора и прочих контролирующих инстанций, регулярно присыпавших в мэрию представления и предписания о том, что образовательный процесс надо вести в помещениях, соответствующих требованиям законодательства. По другой версии, основная заслуга в деле тотальных школьных ремонтов принадлежит тогдашнему главе Перми Игорю Шубину, который не упускал случая напомнить об этом в оплаченных из бюджета статьях и телезрелия. Возглавляемый Гаджиевой департамент выступил заказчиком этих ремонтов — судя по отсутствию громких уголовных дел, вспыхнувших нарушений финансовой дисциплины допущено не было.

Не далее чем на прошлой неделе Людмила Гаджиева в своём блоге на Wordpress.com сообщила, что в 2013 году

на строительство и капремонт в сфере образования планируется потратить около 1 млрд руб. Увы, при ближайшем рассмотрении эти планы ремонта оказываются вовсе не такими уж и масштабными. В списке Гаджиевой — один новый детский сад, продолжающаясястройка нового корпуса «Дягилевки», капремонт девяти дошкольных учреждений и шести школ. Но школ-то в Перми больше 100, а детсадов — больше 200. Поэтому получается, что при таких темпах, как сейчас, каждую школу будут серьёзно ремонтировать только раз в 20 лет. В этом смысле пять-шесть лет назад размах школьных ремонтов был даже больше.

Достижение второе, необязательное. При Гаджиевой впервые стал отдаваться приоритет вопросам экономики школ и детских садов. Поскольку она всегда старалась следовать федеральным трендам, значительная часть образовательных учреждений была преобразована в автономные, что давало некоторые преимущества при проведении закупок для школьных нужд.

На сайте администрации Перми стал публиковаться рейтинг экономической эффективности школ. Был выдвинут тезис о конкуренции между школами. Должности директоров нескольких учебных заведений заняли профессиональные менеджеры и экономисты, до этого не работавшие в сфере образования.

Практическая ценность всех этих нововведений вызывает вопросы. Всё-таки школа — не завод и даже не магазин и в любом случае должна финансироваться из бюджета, а не за счёт заработанных на дополнительных услугах средств. На качество преподавания школьная экономика если и влияет, то очень опосредованно.

Достижение третье, скрываемое. Приоритет нового краевого правительства объявлено увеличение количества бюджетных мест в дошкольных образовательных учреждениях и строительство новых детсадов. А до назначения Виктора Басаргина в Пермь официальная детсадовская политика в регионе выглядела совершенно иначе и была направлена на привлечение бизнеса в отрасль.

Здесь следует отдать должное именно Гаджиевой: при ней и при её содействии были легализованы частные детские сады, запущены схемы передачи в концессию подходящих для размещения дошкольных учреждений разрушенных зданий.



Все инициированные Людмилой Гаджиевой организационные реформы на поверку оказались поверхностными и потому не смогли испортить качество образования, от которого и зависят оценки на ЕГЭ

За счёт городского бюджета было увеличено финансирование программы «Мамин выбор». Предполагалось, что эта мера позволит увеличить спрос на услуги коммерческих детсадов и детских досуговых центров. Сейчас эта почти удавшаяся реформа по очевидным политическим причинам не афишируется.

Достижение четвёртое, несостоявшееся. Бывшая долгое время непосредственным начальником Людмилы Гаджиевой вице-мэр Перми, а ныне — вице-премьер краевого правительства, Надежда Кочурова неоднократно анонсировала начало реформы учреждений дополнительного образования. Суть нововведений заключалась в создании условий для конкуренции между муниципальными и частными кружками и секциями.

Предполагалось, что бюджет будет выделять родителям некую сумму денег в виде электронных карт или сертификатов, а уж родители вместе с детьми сами решат, в какой из кружков эти деньги отнести. Реформа провалилась, в том числе и из-за нерасторопности департамента образования и горспорткомитета. В результате бюджетный сектор дополнительного образова-

ния — всевозможные дворцы культуры и дворцы детского творчества — избежали уже, казалось бы, неизбежных конкурентных потерь, оставшись практически нетронутыми и продолжая существовать чуть ли не в том виде, в каком они работали в советские времена.

И, наконец, достижение пятое, консервативное и самое главное. Во время уже упоминавшегося эфира на «Эхе Перми» Анатолий Маховиков отметил, что если оценивать работу начальника департамента образования по результатам ЕГЭ, то всё выглядит просто прекрасно. Пермские школьники на госэкзаменах получают более высокие баллы, чем в соседних городах-миллионниках.

Как ни парадоксально, это действительно во многом заслуга Людмилы Гаджиевой и её очень часто критикуемой кадровой политики. У главы департамента образования всё-таки хватило терпения, чтобы не увольнять явно оппозиционно настроенных директоров нескольких лучших пермских школ и гимназий. А во-вторых, все организационные реформы на поверку оказались поверхностными и потому не смогли испортить качество образования, от которого и зависят оценки на ЕГЭ. ■